
КУПЕЦ КАЛАШНИКОВ

Опера в трёх действиях.

текст

Николай Иванович
Куликов

музыка

Антон Григорьевич
Рубинштейн

Первое исполнение: 5 марта 1880, Санкт-Петербург.

Cara lettrice, caro lettore, il sito internet **www.librettidopera.it** è dedicato ai libretti d'opera in lingua italiana. Non c'è un intento filologico, troppo complesso per essere trattato con le mie risorse: vi è invece un intento divulgativo, la volontà di far conoscere i vari aspetti di una parte della nostra cultura.

Motivazioni per scrivere note di ringraziamento non mancano. Contributi e suggerimenti sono giunti da ogni dove, vien da dire «*dagli Appennini alle Ande*». Tutto questo aiuto mi ha dato e mi sta dando entusiasmo per continuare a migliorare e ampliare gli orizzonti di quest'impresa. Ringrazio quindi: chi mi ha dato consigli su grafica e impostazione del sito, chi ha svolto le operazioni di aggiornamento sul portale, tutti coloro che mettono a disposizione testi e materiali che riguardano la lirica, chi ha donato tempo, chi mi ha prestato hardware, chi mette a disposizione software di qualità a prezzi più che contenuti.

Infine ringrazio la mia famiglia, per il tempo rubatole e dedicato a questa attività.

I titoli vengono scelti in base a una serie di criteri: disponibilità del materiale, data della prima rappresentazione, autori di testi e musiche, importanza del testo nella storia della lirica, difficoltà di reperimento.

A questo punto viene ampliata la varietà del materiale, e la sua affidabilità, tramite acquisti, ricerche in biblioteca, su internet, donazione di materiali da parte di appassionati. Il materiale raccolto viene analizzato e messo a confronto: viene eseguita una trascrizione in formato elettronico.

Quindi viene eseguita una revisione del testo tramite rilettura, e con un sistema automatico di rilevazione sia delle anomalie strutturali, sia della validità dei lemmi.

Vengono integrati se disponibili i numeri musicali, e individuati i brani più significativi secondo la critica.

Viene quindi eseguita una conversione in formato stampabile, che state leggendo.

Grazie ancora.

Dario Zanotti

Libretto n. 103, prima stesura per **www.librettidopera.it**: luglio 2017.

Ultimo aggiornamento: 17/06/2017.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Царь Иоанн Васильевич IV	БАС
Малюта Скуратов , приближённый его	БАРИТОН
Кирибеевич , опричник	ТЕНОР
Вяземский , опричник	ТЕНОР
Басманов , опричник	ТЕНОР
Грязный , опричник	БАРИТОН
Колычов , опричник	БАС
Степан Парамонович Калашников , купец	БАРИТОН
Алёна Дмитриевна , жена его	СОПРАНО
Ефим , брат его	ТЕНОР
Сергей , брат его	БАС
Тимофей Бирюк , батрак Калашникова	БАС
Никитка , племянник Тимофея, царский шут	ТЕНОР
Соломонида , мещанка	КОНТРАЛЬТО
Симеон Колчин , богатый торговец, седой старик	БАС
Филат , мясник	БАРИТОН
Челубей , татарин-силач	ТЕНОР
Главный Пристав	БАРИТОН
1-й бирюч	ТЕНОР
2-й бирюч	ТЕНОР

1-й опричник ТЕНОР

2-й опричник ТЕНОР

3-й опричник БАС

4-й опричник БАС

Князь Михаил Темгрюкович **ЧЕРКАССКИЙ** ДРУГОЙ

Опричники, земцы, бояре,
народ (женщины, мужчины, дети, старики, калеки и др.).
Татары, царская прислуга (стольники, чашники), гусяры и песенники,
скоморохи, плясуны, пристава, трубачи, дружина и пр.

1-е действие происходит в Александровской слободе.

2-е действие:

1-я картина на улице в Замоскворечье, 2-я картина в доме Калашикова.

3-е действие происходит на Москве-реке.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Введение.

Занавес поднимается.

Картина первая

Сцена представляет Царскую палату в Александровской слободе, разделённую узорчатыми расписными столбами: на лево дверь в царские покои, далее два узорчатых окна, направо три двери, в глубине за столбами дверь посередине - общий вход; по обеим сторонам двери столы или поставцы с золотою или серебряною посудой: миски, ковшики, кубки в виде животных; направо впереди кресло, убранное жемчужными и алмазными камнями, у кресла, вместо ножек, львы. Скамьи покрыты парчой и бархатом.

Вяземский, Басманов, Грязный, Колычов и другие опричники входят в беспорядке из трёх боковых дверей, в руках они держат шлыки и входя надевают чёрные мантии, лица у всех сердитые и недовольные.

БАСМАНОВ (надевая мантию)
Волк! ну, влезай в овечью шкуру!

ГРЯЗНЫЙ (так же)
Прими смиренный, постный вид!

ВЯЗЕМСКИЙ (так же)
Холодным, строгим притворяйся,
Когда огонь в крови горит.

КОЛЫЧОВ Вот скука, вот скука, пой с утра молитвы!

БАСМАНОВ (Колычову)
А мысль блажная в голове,
Как бы словить добычи земцев.

ВЯЗЕМСКИЙ (так же)
Да красных девушек в Москве!

КОЛЫЧОВ (Вяземскому)
Да красных девушек в Москве!

1-й ОПРИЧНИК, 2-й ОПРИЧНИК, 3-й ОПРИЧНИК И 4-й ОПРИЧНИК
Вот скука, вот скука, пой с утра молитвы!

Все

То ли дело пировать,
Громко, смело распевать,
Без просыпа пить вино,
Вот что любо и умно.

Кирибеевич входит в таком же наряде и со шлыком в руках и становится в сторону, подальше от других.

ВЯЗЕМСКИЙ (насмешливо)

Кирибеевич, вот монах!

Грязный (так же)

Кирибеевич, вот монах!

БАСМАНОВ Грусть и слёзы на глазах.

Грязный Грусть и слёзы на глазах.

КОЛЫЧОВ (так же)

Грусть и слёзы на глазах.

ВЯЗЕМСКИЙ (к Кирибеевичу)

Пой, в веселье нет греха!

Грязный Аль с похмелья, ха, ха, ха, ха!

КОЛЫЧОВ Пой, в веселье нет греха!

ВЯЗЕМСКИЙ Аль с похмелья, ха, ха, ха, ха!

2-й опричник Вот монах!

4-й опричник Вот монах!

Грязный А, бывало, наш монах!

3-й опричник Вот монах!

1-й опричник Вот монах!

Грязный Запевалом был в пирах!

БАСМАНОВ И в грехах!

Грязный И в грехах!

КОЛЫЧОВ И в грехах!

ВЯЗЕМСКИЙ И в пирах, и в грехах!

Опричники Грусть и слёзы!

Все

(кроме Кирибеевича)

То ли дело пировать,
Громко, смело распевать,
Без просыпа пить вино,
Вот что любо и умно.

Продолжение на следующей странице.

Все Нам жизнь приволье,
Каждый день раздолье,
Песни, пляски, пир горой,
С земством ссоры или бой.
Пей, бей, пей,
Бей, пей, бей,
Забот не знай,
Распахнись, душа, гуляй!

В среднюю дверь входит Малюта, толкая перед собой Никитку.

МАЛЮТА (к Никитке)
Молчи, дурак! Твои всё это штуки!
Царь-государь тебя избаловал.
Но попадись, юрод, в мои ты руки, повешу!
(подходя к опричникам)
Он Москву всю к нам привёл, всё земство.
Гляньте, какую ввёл ораву.

(Опричники идут к окну. Малюта грозит пальцем Никитке.)

НИКИТКА (испуганный)
Лукьяныч, Лукьяныч!
Я их встретил под селом,
Они все сами шли к Ивану бить челом!

МАЛЮТА Молчать!

ОПРИЧНИКИ Вон, вон земцев, вон, мы учиним расправу!
Всё земство выметем метлами, загрызём!

МАЛЮТА (к опричникам, которые бросаются к дверям)
Стой, стой, нельзя!
Ведь сей дурак, иль плут, пройдоха,
К старухе, мамке царской, свёл прежде их.
Она его блаженным почитает,
И ведьма мне велит царю сказать об них.
Скажу, пусть Иоанн Васильевич сам решает,
Молиться нам теперь иль земство принимать.

(Уходит в двери по левой стороне.)

БАСМАНОВ (к Никитке)
Так это ты, дурак, привёл?

КОЛЫЧОВ Так это ты, дурак, привёл?

ВЯЗЕМСКИЙ Так это ты, дурак, привёл?

ГРЯЗНЫЙ Так это ты, дурак, привёл?

Все Так это ты привёл?
(кроме Кирибеевича) Так это ты их сюда привёл?

НИКИТКА Дяденьки, дяденьки! слушайте, слушайте!
Одолжу, сказку-присказку расскажу!
Но только, чур, смотрите,
Другим не говорите,
Смекайте, на ус мотайте,
Но не болтайте и не перебивайте!
(Вынимает из кармана дудочку и играет на ней.)

В краю далёком орёл жил-был,
И на дубу высоком гнездо он свил.
Кого ж из птиц он взял для обороны?
Не соколы там берегли его,
А галки и вороны толпились вокруг него!
Ни кур, ни голубей, ни уток, ни гусей,
Ни белых лебедей они к орлу не допускали,
И смиренных птиц при том пугая,
Пугая грозным всё орлом,
Щипали и клевали, щипали и клевали!
Но вот со всех сторон
К орлу от бедных птиц,
От бедных птиц посольство,
Посольство налетало.
И лишь всю правду он узнал -
Вдруг ни галок, ни ворон
как не бывало!
(Опять принимается за дудочку и играет на ней.)

КОЛЫЧОВ (к Никитке)
Да ты, урод, про нас сложил загадку!

ГРЯЗНЫЙ Да ты, урод, про нас сложил загадку!

ВЯЗЕМСКИЙ, Да ты, урод, про нас, про нас сложил загадку!
БАСМАНОВ,
ОПРИЧНИКИ

КОЛЫЧОВ (хочет броситься с ножом на Никитку)
А вот ему за всё я в глотку нож всажу!

ВЯЗЕМСКИЙ и (удерживая его)
БАСМАНОВ Перестань! Царь казнит тебя.

КОЛЫЧОВ Я и царю скажу всю правду-матку,
Скажу, скажу!

(на Никитку)

Убью!

ГРЯЗНЫЙ Да перестань, не связывайся с ним!
(к опричникам)
А лучше дураку мы трёпку зададим!

Опричники Да, да, трёпку, трёпку,
Трёпку дураку зададим!
Трёпку, трёпку зададим!
(окружают Никитку)

Грязный Ну толкай да ну валяй,
Дурака да под бока!

Опричники (переталкивая друг к другу Никитку)
Ну толкай да ну валяй,
Дурака да под бока!

Грязный и
Опричники Как ты смел, плут, пострел,
Привести к нам гостей,
Привести к нам гостей,
Москвичей!

Вместе

Грязный Ну толкай да ну валяй,
Дурака да под бока!

Никитка Ой, ой, ох, ох,
Черти, вы до смерти!

Вместе

Опричники Ну толкай да ну валяй,
Дурака да под бока!

Никитка Ой, ой, ох, ох,
Закружили!

Грязный Не веди к нам гостей,
Не веди москвичей!

Вместе

Никитка Черти!
Ха-ха-ха!...

Вяземский,
Басманов,
Грязный, Колычов,
Опричники Как ты смел, плут, пострел,
Привести к нам гостей, москвичей!

Никитка Батюшки, голубчики, касатики, сердечные,
Помилуйте, я сказку врал по глупости,
Помилуйте меня.

Вместе

Опричники Не веди, не веди к нам гостей,
Не веди к нам москвичей.

Никитка Убегу я от греха,
Убегу, убегу!

Вместе

Опричники	Не веди ты к нам гостей, Не веди москвичей! Ну толкай да ну валяй его, Да под бока, ха-ха-ха!...
Никитка	Убегу я от греха, Убегу, убегу!
Вяземский, Басманов, Грязный, Колычов	Как ты смел, плут, пострел, Ха-ха-ха!...

(Никитка убегает в среднюю дверь.)

МАЛЮТА (выходя из дверей и махая руками)

Эй, тише, что вы!
Царь идёт!
Встаньте на моление!
Земство он повелел ввести,
Когда свершается у нас богослуженье!

(Все, также и Кирибеевич, проворно надев на голову шлыки и приняв смиренный вид, сходясь на середине сцены, кланяются друг другу; после, подходя к дверям по левую сторону, становятся в две линии.)

Колычов О Господи, прости!

Басманов О Господи, прости!

Грязный Час моления настал, друзи-братие!

Вяземский В покаянии очи вперим к небесам!

Колычов А ты, отче пастырь, простри к нам объятия.

Вяземский, И своею молитвой поспешествуй нам!

Басманов

Грязный, Басманов И своею молитвой поспешествуй нам!

Двое из опричников в шлыках и мантиях отворяют среднюю дверь, в которую входят земцы и там же останавливаются; в то же самое время отворяется дверь с левой стороны и входит Иоанн в чёрном одеянии; с книгой в руке, углублённый в чтение, он проходит между рядов опричников и становится у кресла с правой стороны.

Все опричники По убитым, по умершим справляем мы тризну,
И любовь к богу и к ближним горя,
Молимся за отчизну, за народ,
За царя молимся, за отчизну,
За народ, за царя!

Иоанн (говором)

Благо, благославить Господа,

Опричники Благославить Господа!

Иоанн И петь имени Всевышняго,
Опричники Петь имени Всевышняго!
Иоанн Возвещать за утро милость Его,
Опричники Возвещать за утро милость Его!
Иоанн И истину его в ночи!
Опричники И истину его в ночи!
Иоанн и По убитым, по умершим справляем мы тризну,
Опричники И любовию к Богу и к ближним горя,
Молимся за отчизну, за народ, за царя!

(Иоанн кланяется низко опричникам и земству.)

Иоанн Молитве время, труду и делу час.
(Садится в кресло. Опричники садятся на скамьях.)

Иоанн Приблизьтесь, гости дорогие,
Чего хотите вы от нас?
(Земцы подходят и падают на колени.)

Колчин Великий государь!

Иоанн Встань, старче! встаньте все!
Да встаньте же, говорю!
(Земцы встают.)

Иоанн (смирненно)
Есть бог на небесе!
Пред ним склоняйтесь во прах с благоговеньем,
Не пред моим ничтожеством смиреньем.
Всем земством вы пришли, чего ж хотите вы?
Изменою бояр я изгнан из Москвы
И не хозяин здесь?
Пожалуй, из домишка, калика перехожий,
Я и рухлядь, и мои людимки
От земства убежим в далёкие края.

Колчин, СЕРГЕЙ, Нет, Государь!
ЕФИМ, ЗЕМЦЫ (все низко кланяясь)

Мы просим со слезами,
Чтоб возвратился ты в Москву,
Возсел на отеческий престол.

Никитка, никем не замеченный, вкрадывается в среднюю дверь и остаётся в глубине сцены.

Иоанн Князя Михаила поставил я над вами,
Мой шурин, брат жены, наместник мой!
Иль недовольны им?
Колчин Он добрый и простой,
Но Михаил Темгрюкович не может
обидчиков народа усмирить!

ИОАНН Каких обидчиков? Кто вас в Москве тревожит?
Коль правду говорить, обидчики бояры, да Крымские татары!

СЕРГЕЙ, ЕФИМ, Опричники твои!
КОЛЧИН, ЗЕМЦЫ

(Общее смятение между опричниками.)

ИОАНН (привстав с гневом)
Кто смеет нас хулить?
(опять садясь и смиренно)
Сердиться не хочу, хочу вас вразумить!
Что есть опричина? Из вас всяк видеть мог,
Как жизнь проводим мы, молясь в смиренной клети;
(показывая на опричников)
Се аз, и дети, что дал мне бог!
Но ныне я, смиренный, вас прощаю!
На днях в Москву приеду для потех.
Когда ж изменников искореню я всех,
Вновь навсегда в Москве жить обещаю!

ОПРИЧНИКИ Да здравствует наш мудрый царь!

ЕФИМ, СЕРГЕЙ, Благодарим, великий Государь,
КОЛЧИН, ЗЕМЦЫ И молимся небесному царю!
Да жизнь твою продлит на многи лета.
Благодарим, благодарим!

НИКИТКА (выступая вперёд)
И я, Иванушка, тебя благодарю, спасибо!

ИОАНН Ба! Дурак московский!
Где ты это так долго пропадал?

НИКИТКА Всё с шурином твоим Москвою управлял.

ИОАНН Не время мне балясничать с тобою!
(к земцам)

Идите!
Святки мы отпразднуем в Москве.
Идите!

(Иоанн и все опричники встают. Земцы, поклонившись низко Иоанну, все уходят в среднюю дверь, за ними, последним, хочет идти также и Никитка, но Иоанн останавливает его.)

ИОАНН Постой, дурак!
Я о твоей, о глупой голове заботился;
(к Малюте)

Эй, шапку дать скорее!
(к Никитке)

Сними железный твой колпак!
(Приносят шапку с бубенчиками, Никитка надевает её.)

МАЛЮТА (с насмешкой)
Ты так, дурак, Москве покажешься умнее!

НИКИТКА

(подплясывая и гримасничая)

Москва подумает, что в люди вышел я,
Что ты пожаловал в опричники меня.
Ай, ладушки, ладушки, ладушки!
Там, брат Ваня, твоя няня
Мне печёт оладушки!
Ай, ладушки, ладушки, ладушки!
У мамки, у бабушки я все съем,
У бабушки я все съем оладушки,
Ай, ладушки, ладушки, ладушки!

Иванушка, а Иванушка!

Позволь проводить в Москву дорогих гостей!

ИОАНН Иди!

(Никитка уходит в среднюю дверь.)

КОЛЫЧОВ

(к Вяземскому и Басманову, отводя их в сторону)

Ну, царь Иван вдался в обман.

(Иоанн прислушивается к словам Колычова.)

Опять мирволит земцам,
Приходит худо нам.
Лафа здесь иноземцам
И счастье дуракам.

ИОАНН

(в ярости вдруг на Колычова)

Собака!

(общий испуг; указывая на Колычова)

Он казни лютой за лживую достоин речь!

Малюта, ве́ди, ве́ди на плаху,
В миг голова слетела б с плеч.

(Колычов в отчаянии хватается за голову. Малюта и ещё двое опричников уводят его медленно в среднюю дверь.)

ИОАНН

(к опричникам)

Молитву, труд и правый суд свершив сперва,
Теперь трапезовать пора.

(стучит в ладони)

Из трёх дверей выносят на подносах кубки.

Стольники вносят царский стол, который ставят у кресла, и большой стол для опричников, который ставят против царского стола. Когда Иоанн садится за свой стол, все прочие также садятся: Кирибеевич у края большого стола, Грязный, Вяземский, Басманов и прочие рядом с ним. Чашники подливают всем вина из серебряных кувшинов, Иоанну подают золотой ковш, из которого он выпив, посылает оный опричникам. Кирибеевич отказывается пить, другие, вставая, пьют из ковша, кланяясь Иоанну.

Опричники

Слава, слава, слава,
Царю нашему слава!
Не сияет в небе солнце красное,
Не любятся им тучи синие,
Сидит славный царь Иван Васильевич,
Им любятся его опричники!
И пирует царь во славу Божию,
В удовольствие своё, и веселие своё,
Слава царю нашему, слава, слава!

Иоанн Вино сладкое, заморское
Вы все пьёте, царя славите,
Лишь один из вас, из опричников,
В золотом ковше не мочил усов.
(стукнув жезлом об пол)

Гей! Ты верный наш слуга Кирибеевич!
(Кирибеевич встаёт)
Иль ты думу затаил нечестивую,
Али славе нашей завидуешь,
Али служба тебе честная соскучилась?
Когда всходит месяц, звёзды радуются,
Что светлей им гулять по поднебесью,
А которая в тучки прячется,
Та стремглав на землю падает!
Не прилично же тебе, Кирибеевич,
Царской радостью гнушаться,
А из роду ты ведь Скуратовых,
И семьёю вскормлён Малютиной!

Кирибеевич (кланяясь Иоанну)
Государь ты наш Иван Васильевич,
Не кори ты раба недостойного!
Сердца жаркого не залить вином,
Душу чёрную не заподчивать.
А прогневал я тебя - воля царская,
Прикажи казнить, рубить голову.
Тяготит она плечи богатырские,
И сама к сырой земле она клонится!

Иоанн Да об чём тебе, молодцу, кручиниться?
Иль зазубрилась сабля закалённая,
Не казна ли у тебя поистратилась,
Или конь захромал, худокованный,
Или с ног тебя сбил на кулачном бою,
На Москве-реке сын купеческий?

КИРИБЕЕВИЧ Не родилась та рука заколдованная
Ни в боярском роду, ни в купеческом!
Аргамак мой степной ходит весело,
Как стекло горит сабля вострая,
А на праздничный день, твоей милостью,
Мы не хуже другого нарядимся!

—
Как я сяду, поеду на лихом коне
За Москву-реку покатайся,
Кушачком подтянуса шёлковым,
Заломлю на бочок шапку бархатную,
Чёрным соболем отороченную,
У ворот стоят у тесовых
Красны девушки да молодухи,
И любят, глядя, перешёптываясь.
Лишь одна не глядит, не любит,
Полосатой фатой закрывается.
На святой Руси, нашей матушке,
Не найти, не сыскать такой красавицы!
Ходит плавно, будто лебедушка,
Смотрит сладко, как голубушка,
Молвит слово - соловей поёт.
Горят щёки румяные,
Как заря на небе божем;
Косы русые, золотистые,
В ленты яркие заплетённые,
По плечам бегут, извиваются,
С грудью белою целуются!

—
Как увижу её, я сам не свой,
Опускаются руки сильные,
Помрачаются очи бойкие!

—
Скучно, грустно мне, православный царь,
Одному по свету маяться,
Опостыли мне кони лёгкие,
Опостыли наряды парчёвые.
И не надо мне золотой казны:
С кем казною своей поделюсь я,
Перед кем покажу удалство своё,
Перед кем я нарядом похваляюсь?
Отпусти меня в степи приволжские
На житьё на вольное, на казацкое,
Уж сложу я там буйную головушку,
И сложу на копье бусурманское.

Продолжение на следующей странице.

КИРИБЕЕВИЧ

И разделят по себе,
Разделят злы татаровья
Коня доброго, саблю вострую,
И седельце браное, черкасское.
Мои очи слёзные коршун выключет,
Мои кости сырые дождик вымоет,
И без похорон горемычный прах
На четыре стороны развеется!

ИОАНН

(добродушно)

Ну, мой верный слуга, я твоей беде,
Твоему горю пособить постараюсь.

(снимает с пальца перстень)

Вот возьми перстенёк ты мой яхонтовый
И возьми ожерелье жемчужное,
Прежде свахе смышлёной покланяйся,
И пошли дары драгоценные твоей красавице.
Как полюбишься, празднуй свадебку,
Не полюбишься, не прогневайся!

(Иоанн встаёт, подходит к Кирибеевичу, даёт ему перстень и обнимает его. Тот целует ему руку.)

Гей, гусяров, скоморохов!

Песни, пляски, пой и пей!

(к опричникам с насмешкой)

Ранее справляйте свадьбу друга,
Женишка все поздравляйте с будущей его женой!
Ха, ха, ха, ха, ха!

(Уходит в дверь по левую сторону, все перед ним низко кланяются.)

ОПРИЧНИКИ

Гей, гусяров, скоморохов!
Песни, пляски, пей и пой!

4-й ОПРИЧНИК,

ГРЯЗНЫЙ,

БАСМАНОВ.

ВЯЗЕМСКИЙ

(по очереди к
Кирибеевичу)

ГРЯЗНЫЙ

С царской милостью мы друга поздравляем!

Да по царскому участию
Можно женщину добыть!

КИРИБЕЕВИЧ

Кто не люб, и царской властью
Не заставишь полюбить!

ГРЯЗНЫЙ

Взор, красотку молодую
Мы похитим, увезём!

В среднюю дверь входят гусяры с гусями, песенники с балалайками и плясуны.

Опричники

(прислуге)

Гей, подайте чашу круговую,
За успех твой все пьём!

ХОР ГУСЛЯРОВ

Ай, ребята, пойте,
Только гусли стройте,
Потешим на славу
Царскую дружину!

Вместе

ХОР ГУСЛЯРОВ

Гей!

ХОР ОПРИЧНИКОВ

Пей же, Кирибеевич, пей,
До пьяна напьёмся!

КИРИБЕЕВИЧ

(про себя, в раздумье)

Нет, любви не купить у красотки гордой
Ни камнем драгоценным, ни жемчугом, ни златом!

(Грязный, Басманов и Вяземский уводят его в глубину сцены и заставляют его с ними пить.)

Пляска плясунов и скоморохов.

ХОР ГУСЛЯРОВ

Скоморохи, веселей!
От души песни пой и пляши!
Пир горой!
Скоморохи, веселей!
От души песни пой и пляши!

ПЕСЕННИКИ

(горланя)

А!...

ПЕСЕННИКИ И

(кроме Вяземского и Грязного)

ОПРИЧНИКИ

А!...

ГРЯЗНЫЙ

(со своего места к прислуге)

Гей! Вина подавай, да полней наливай!

(к Кирибеевичу)

За красотку твою я до дна,
До дна кубка пью.

(Пьёт и передаёт кубок Кирибеевичу, который также пьёт.)

ВЯЗЕМСКИЙ

(к прислуге, со своего места)

Гей, вина подавай, да полней наливай!

(к Кирибеевичу)

За красотку твою я до дна,
До дна кубка пью.

(Пьёт и передаёт кубок Кирибеевичу, который также пьёт.)

КИРИБЕЕВИЧ

(стука ковшом об стол)

Гей, вина давай!

(к окружающим)

Веселей все гуляй!

(Встаёт с ковшом в руках, подходит пьяный, шатаясь, к авансцене.)

ХОР ГУСЛЯРОВ	От души песни пой и пляши, Пир горой!	
КИРИБЕЕВИЧ	(буйно) Разгулялася, разыгралася Кровь горячая, молодецкая! Воля царская нам закон, друзья, Закон, закон! Дочь боярская, дочь купецкая, Будешь ты моя!	
ГУСЛЯРЫ	Скоморохи веселей!	
КИРИБЕЕВИЧ	Дочь купецкая, дочь боярская, Будешь ты моя!	
ГУСЛЯРЫ	Скоморохи веселей!	
КИРИБЕЕВИЧ	Воля царская - Закон, Закон!	
ГУСЛЯРЫ	От души песни пой и пляши!	
КИРИБЕЕВИЧ	Дочь купецкая, дочь боярская, Будешь ты моя, да!	Вместе
ГУСЛЯРЫ	От души песни пой и пляши! Пир горой!	
КИРИБЕЕВИЧ	(к прислуге) Гей, вина давай!	
ГУСЛЯРЫ	Пир горой!	
КИРИБЕЕВИЧ	(к плясунам) Веселей все гуляй!	
ГУСЛЯРЫ	Пир горой!	
КИРИБЕЕВИЧ	Да! Алёна Дмитриевна, Будешь, будешь ты моя!	Вместе
ГУСЛЯРЫ	Скоморохи веселей, От души песни пой и пляши!	
<i>Занавес опускается.</i>		
<i>Конец первого действия.</i>		

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Картина вторая

*Площадь в Замоскворечье, окружённая небольшими
деревянными домиками и избами, только налево спереди
большой двухэтажный дом с резным узорчатым украшением
окон и карнизов, с воротами.*

Закат солнца, начинает мало помалу темнеть.

Слышен колокольный звон.

(Появляются старики, старухи, калеки и нищие.)

СТАРИКИ

Нас бог привёл

День потрудиться,

(Входит группа молодёжи.)

Вместе

СТАРИКИ

Пойдём к вечерне в Божий храм.

Наш долг под старость лет молиться,

Пусть молодёжь гуляет там!

МОЛОДЁЖЬ

За Кремлём горит заря туманная,

Набегают тучки на небо,

Гонит их метелица распеваючи.

Мы все привыкли днём трудиться

И погулять по вечерам,

За реку пройдемся,

Приятно будет нам! Пойдём!

За реку пройдемся!

(Старики идут в церковь, молодёжь уходит в противоположную сторону.)

Входит ещё народ.

(За сценой слышен колокольный звон скачущей тройки.)

ГОЛОСА В НАРОДЕ - Глядь, глядь, как мчатся удалые!

- Никак опричники!

- Да!

- Да!

(с ужасом)

- Ох, эти коршуны лихие!

- Пойдёмте в храм!

- От них беда!

- Пойдём, соседки!

- Пойдём скорее!

- Пойдём к вечерне в Божий храм!

(Народ идёт в церковь.)

Сцена остаётся несколько времени пустая, потом из калитки большого дома выходит Алёна в бархатной шубейке, отороченной соболем, покрытая полосатой фатой; за ней выходит Тимофей.

АЛЁНА (к Тимофею у калитки)

Когда из города хозяин возвратится,
Скажи к вечерне я ушла.

(Тимофей возвращается в дом, Алёна медленно подходит на авансцену.)

Тяжки, тяжки времена!
Чтоб жить без страха нам,
Иди мать и жена, иди молиться в храм!
Опричники в Москве, как волки, рыщут
И ловят, как овец, и дочерей, и жён;
От них покоя нет, нет защиты,
А вступятся муж иль брат, их казнят!
Повсюду страх, повсюду плач и стон!
Жила спокойно я в своей смиренной доле,
И мужем, и детьми счастлива вполне.
А теперь, а теперь!
Как туча в небесах и солнца свет мрачит,
Так грусть, невольный страх мне сердце всё щемит.
Как ястреб, хищник злой, голубку сторожит,
Так и за мной следит опричник молодой,
Всё ездит мимо нас, с меня не сводит глаз!
Ах! Я про него сказать и мужу не решусь,
Он вступится, убьёт злодея!
Что ждёт его? Его постигнет казнь!
При мысли лишь одной,
В душе и страх, и ужас, и боязнь!

В храм святой я иду, там с мольбой
Припаду пред тобой, Творец благой!
От врагов, от обид
Будь покров и щит мне,
Ты одна, ты одна надежда мне.
В грозный час, в злые дни
Сам Господь сохрани ты,
Сохрани ты меня, рабу твою!
Ни в друзьях, ни в родне
Не найти помощь мне.
Царь земли, Царь небес,
Ты молитве внимли,
На тебя, да на тебя
Вся надежда моя,
На тебя, на тебя, на тебя!

Соломонида выходит из своего домика и, увидав Алёну, подходит к ней.

Соломонида А, Аленушка!
Здорова, раскрасавица моя!
(целуются)

Не к вечерне собралася?
Ведь туда ж иду и я.

Алёна Так пойдём же!
(Хочет идти, Соломонида останавливает её.)

Соломонида Погоди-ко!

Кирибеевич и Грязный появляются в глубине сцены, оглядываются, потом, увидав Алёну, прячутся у входа церкви.

Соломонида Расскажи мне, светик мой,
Что давно не ездит мимо
Твой опричник молодой?

Алёна Ты с чего взяла, что мой?

Соломонида Полно, полно,
Он, как вор, тебя следит,
Едет, на девиц не взглянет,
На тебя одну глядит.

Алёна Так пойдём же!

Соломонида А ты одна из всех на него ни глазом,
Ведь не съест такой красавчик,
И взглянуть-то ведь не грех!

Алёна Ты должна б стыдиться
Вздор такой болтать,
Пойдём, я не стану ждать!

Соломонида Да что тут?
Нечего стыдиться, нечего скрывать,
Нечего таиться правду-то сказать.

Вместе

АЛЁНА Отрезвонили, пойдём,
Пойдём молиться,
Пойдём в Божий храм;
Марковна! Пойдём!

СОЛОМОНИДА Да, да, все ведь это видят,
Я и все соседки, любит он тебя,
Любит он тебя, да, любит,
И в любви-то нет греха.

(хватаясь за бок)

Ой, ой, от ломоты я страдаю,
Страдаю целый год, родимая,
Дома хлопоты, заботы,
И хлопот-то полон рот!
Да, да, все мы это видим,
Любит он тебя, любит, любит...

Грязный (со своего места к Кирибеевичу, показывая на Алёну)

Время объясниться, лучше не сыскать,
А уж я старуху помогу прогнать!

КИРИБЕЕВИЧ (также со своего места Грязному)

Скорее б старая болтунья ушла!...

(Алёна медленно направляется к церкви, Соломонида за нею.)

КИРИБЕЕВИЧ и Гайда!

Грязный

АЛЁНА и Ах!

СОЛОМОНИДА

(У входа в церковь Кирибеевич и Грязный загораживают дорогу Алёне и Соломониде; Алёна хочет бежать, но Кирибеевич, обняв её, не пускает; Соломонида убегает в свой дом, захлопывая двери;

Грязный, который за нею погнался, поспешно уходит.)

КИРИБЕЕВИЧ Постой, красавица! Постой, не уходи!

АЛЁНА Пусти меня, домой хочу бежать, пусти!

КИРИБЕЕВИЧ Не бойся, выслушай два слова...

АЛЁНА Боярин, стыдно женщин обижать!

КИРИБЕЕВИЧ Что пугаешься, красная красавица?

Я не вор какой, душегуб лесной,
Я слуга царя, царя Грозного,
Прозываюся Кирибеевичем,
Я из знатной семьи, из Малютиной!

АЛЁНА Боже! Кто защитит меня!

(Хочет вырваться из его объятий и не может.)

Оставь! Пусти меня!

КИРИБЕЕВИЧ Отвечай мне, чего тебе надобно,

Моя милая, драгоценная?

АЛЁНА Ничего, ничего, ах, пусти меня!

(Соломонида смотрит украдкой у дверей своего дома.)

КИРИБЕЕВИЧ Хочешь золота или жемчугу,
 Хочешь ярких камней или цветной парчи?
 Как царицу я наряжу тебя,
 Станут все тебе завидовать!
 Лишь не дай мне умереть смертью грешною,
 Полюби, полюби меня!
 Обними сама хоть единый раз
 На прощанье, единый раз!

АЛЁНА Да отстань, озорник! Я замужняя,
 Меня детки ждут, скоро муж придёт!

(Хочет уйти, Кирибеевич опять её обнимает.)

КИРИБЕЕВИЧ Не пушу я тебя, не расстанусь с тобой!

(Из других домов выглядывают, также в украдку, соседки.)

В тебе вся жизнь моя, радость, счастье, покой,
 Я тебя не отдам, не отдам никому!

(страстно)

КИРИБЕЕВИЧ Раскрасавица ты,
 Без тебя мне не жить,

Вместе

КИРИБЕЕВИЧ Для такой красоты
 Жизнь готов я сгубить!

АЛЁНА Мне твоею не быть
 Никогда, никогда, никогда!

АЛЁНА Я была счастлива долей,
 Губишь ты меня,
 Ах, губишь ты, злодей,
 Губишь, губишь ты меня!

Вместе

КИРИБЕЕВИЧ Вечно, вечно любить
 Я клянуся тебя,
 Я клянуся!
 Заживёшь ты в лучшей доле,
 Обласкает царь тебя,
 Царицей будешь ты моей,
 И раб твой буду я.
 Будь моей, сжался,
 Красавица, будь моей!

АЛЁНА Пусти меня, пусти!
 Ты насильно меня не заставишь
 Полюбить тебя,
 Лучше горе, беда,
 Лучше жизнь погубить!
 Пусти, оставь меня!
 Пусти, пусти, пусти!

Алёна борется с Кирибеевичем и вырывается из его объятий, причём её узорный платок и фата остаются в его руках. Она бежит в свой дом, но тут Грязный, появляясь из-за угла, загоразживает ей дорогу. Он и Кирибеевич схватывают её на руки, зажав ей рот платком, и уводят её.

КИРИБЕЕВИЧ и Гайда!
Грязный

АЛЁНА Ах! Спасите, помогите! Ах!

(Выбегают соседки, несколько женщин выходит из церкви, другие выходят справа, Соломонида убегает в ту сторону, куда ушли Кирибеевич и Грязный с Алёною.)

СОСЕДКИ - Ай, батюшки!
- Ай, светики!
- Средь улицы в Москве!
- Крамольники!
- Крамольники!
- Чужих уводят жён!
- Вы видели?
- Все видели!
- И обнимал?
- И целовал!
- Схватил в охапку бедную,
- Платком ей рот зажал,
- Будь муженёк,
- Что уж!
- Убил бы хвата,
- Убил бы!
- Добрался бы и до жены!
- Добрался бы, добрался бы!
- Её нет никакой вины.

ВСЕ Да, да, жена не виновата!

Соломонида возвращается.

Одна СОСЕДКА Насильно к ней пристал злодей!

Вместе

ДРУГАЯ СОСЕДКА Насильно к ней пристал злодей!

ОСТАЛЬНЫЕ Да, да, жена не виновата!

СОЛОМОНИДА

Как, как не виновата?
Да вся вина так в ней!
Вот я так убежала,
Как ко мне пристал другой,
А та и хвост поджала,
И не спешит домой,
Как бес пред ним вертится,

Продолжение на следующей странице.

Соломонида

И жмётся, и стыдится,
О господи, прости!
Как девушка невеста,
"Пусти", кричит, "пусти"!
А сама ни с места,
И не воротит щёк,
И губки подставляет,
Опричник только знает
Цалует чмок да чмок,
Да и она не промах,
Чмок, чмок, чмок!

Одна богомолка Вестимо, и она тут не без греха!

Другие Не без греха она, не без греха!
Соседки Её нет никакой вины.
Соломонида Да вся вина-то в ней!

Вместе

Богомолки

Виновата, виновата, виновата, виновата.
Мужчина не пристанет,
Как поводу не дать.
Сама уж виновата,
Вестимо, сама.
Она не без греха,
Сама, сама лишь виновата.
Ведь мужчина не пристанет,
Как поводу не дать.
Не пристанет, не пристанет,
Тут сама не без греха,
Тут уж сама виновата.
Да!

Соседки

Насильно к ней пристал злодей.
Нет, она не виновата,
Ты клеветешь без стыда!
Замолчи!
Ей и так грозит беда,
Замолчи!
Ты клеветешь завсегда,
В ней тут вовсе нет греха.
Злой опричник к ней пристал,
Насильно он её увёз,
Насильно целовал.
Нет, она не виновата,
Ты клеветешь без стыда!
Замолчи!
Нет, она не виновата!

Соломонида Мужчина не пристанет,
Как поводу не дать!
Виновата, я всё видела сама,
Не замолчу,
Я вас всех перекричу!
Я всё видела сама,
Виновата лишь она!
Мужчина не пристанет,
Как поводу не дать.
Уж она ль не виновата!
Да вся вина-то в ней!
Я всё видела сама.
Виновата, виновата, виновата, виновата!

Калашников входит, при виде его все в смущении замолкают.

КАЛАШНИКОВ Что вдруг замолкли?
Ещё издалека иду и слышу шум.
Мне песенка пришла на ум:
"Знать, у нашего соседа
Привесёлая беседа,
Привесёлая, весёлая, весёлая беседа!"
А дальше уж не шум, а спор и крик застал,
Не на пожар ли, думаю, попал!
Соломониду всех слышнее было.

(подходит к Соломониде)

Аль, Марковна, дом пламя охватило?

Соломонида (злобно)

Чужой пожар ты не туши,
А свой-то дом отстаивать спеши,
Гляди, гляди,
(показывая на дом Калашникова)
уж крыша запылала!

КАЛАШНИКОВ Ха, ха, ха, ха, ха, ай да Марковна!
Аль притчу ты сказала, аль мне загадку загадала?

СОСЕДКИ (окружая Калашникова, с печальным завыванием)
Ах, батюшка, Степан свет Парамонович,
Ах, родимый, в твоём семействе горе,
Ни за что, ни про что!

КАЛАШНИКОВ (в смущении)
Какое горе? Что?

СОСЕДКИ Алёна Дмитриевна шла к вечерне,
Опричники навстречу,
Один опричник к ней пристал,
И обнимал, и целовал.

Соломонида И ей фату всю изорвал.

КАЛАШНИКОВ Что вы? Бог с вами!

СОЛОМОНИДА И ей фату всю изорвал!

СОСЕДКИ Твоя жена тут ни в чём не виновата,
Нет, нет, ни в чём, ни в чём!

СОЛОМОНИДА (к соседкам)

Не виновата, не виновата,
Да вся вина-то в ней!
"Пусти", кричит, "пусти",
А сама ни с места.

КАЛАШНИКОВ (бросаясь на Соломонида)

Молчи! убью, змея!
К жене! Узнаю от неё!

(Хочет идти в свой дом.)

СОЛОМОНИДА (с своего места ядовито к Калашникову)

Там нет её, там нет её,
Она на саночках с опричником катит.

КАЛАШНИКОВ Позор и стыд.

(Закрывает лицо руками.)

*Несколько мужчин выходят из церкви, другие приходят из улицы,
Соломонида уходит.*

МУЖЧИНЫ Что здесь за шум?
Что здесь такое?

*Женщины рассказывают мужчинам о происшедшем, показывая на
Калашникова.*

КАЛАШНИКОВ (про себя)

Что ж я стою? бегу за ними!
Да, я догоню злодея!

(Хочет идти, мужчины удерживают его.)

МУЖЧИНЫ (к Калашникову)

Куда? Их не догнать!
И ночь уж на дворе!
Их не догнать!

КАЛАШНИКОВ О боже, видно, я великий грешник,
Когда ты так, так наказал меня!

ВСЕ
Перестань же горем сердце надрывать,
Нам во всём на Бога должно уповать,
Всё ведь в Божьей воле, ты покорен будь,
И в несчастной доле деток не забудь!

КАЛАШНИКОВ (как очнувшись)

Детки! птенчики!
Домой, домой, скорей домой!

(Поспешно уходит в свой дом.)

Входит другая группа мужчин.

Мужчины

- Слышали?
- Братцы, слышали?
- Что?
- Бирючи по улицам кричали.
- Что же?
- Завтра в праздник радость будет,
Бой кулачный, игры, борьба.
- Кулачный бой!

Голоса в толпе

- Слышали?
- Братцы, слышали?
- Слышали?
- Бирючи по улицам кричали.
- Завтра праздник,
Завтра на Москве реке потеха будет,
Бой кулачный, игры, борьба.
- Кулачный бой!
- И сам царь приедет!
- Царь приедет!
- Да, да, приедет!
- Ай, да радость, ай, да пир!
- Веселись крещённый мир!
- Веселись, веселись, как было встарь,
- Веселись!

ВЕСЬ НАРОД

Да здравствует, да здравствует наш царь!
Веселись, веселись и Москва, и народ!
Вся Москва веселись и гуляй,
Да царя прославляй!
Да здравствует, да здравствует
Наш царь-государь!
Веселись Москва, и народ веселись,
Завтра нас праздник ждёт,
В добрый день, в добрый час
Государь вспомнил нас,
Вся Москва и народ веселись и гуляй,
Да царя прославляй!
Да здравствует наш царь,
Да здравствует, да здравствует,
Наш государь!

Картина третья

Комната в доме Калашникова.

*Направо входная дверь, налево дверь в детскую. Печь с
лежанкой, скамьи у стен, налево впереди небольшой стол и
скамейка, на столе подсвечник с двумя рожками, в которых
зажжённые свечи.*

*Калашников выходит из дверей по левую сторону печально и в
раздумьи.*

КАЛАШНИКОВ Ах! птичку из гнезда украли,
У малых птенчиков мать отняли злодеи!
О Господи, зачем же крылья ты не дал мне?
Тогда бы, как орёл, пустился я вслед,
Вслед злодею моему,
Когтями в грудь его вцепился
И сердце, и глаза я выклевал ему!
А так не догнать мне их, как вихря в поле,
И я, отец и муж, лишь плачу
И сознаю бессилие своё!
(Садится на скамью, облокотившись об стол.)

Эх, удалый я парень был,
Красавице первойшей полюбился,
И браком с ней соединился,
Нас Всевышний благословил.
Наш дом был полной чашей,
Довольство, радость и мир,
И все, любясь жизнью нашей,
Завидовали нам.
И вдруг всё изменилось, пропало всё...
Осиротела, осиротела вся семья,
Осиротела вся семья: у деток,
У деток матери не стало,
Погиб и опозорен я!
Удалой купец Калашников,
Что случилось с тобой?
Аль тряпкой стал,
Совой ночью, кукушкой лесною?
Да полно ж, молодец,
Тебе слёзы проливать,
Кукушкой куковать!
Аль смелости мало,
Аль сердце высохло,
Ничто ему беда?

Продолжение на следующей странице.

К.АЛАШНИКОВ

Аль мало для меня позора и стыда?
Так прочь тоска и слёзы,
Прочь, прочь!
Мой долг найти злодея моего,
Не делать здесь врагу угрозы,
А грудью стать против врага!
Я хищника найду, найду,
Своё добро я вырву, вырву!
Убью опричника злодея,
Аль сам за честь свою сумею умереть.
Эх, русская природа удалая,
Ты распахнись, распахнись,
Грудь, мышцы расправляя.
Когда не в силх зло стерпеть,
Иди в бой, иди в бой, иди в бой!
Не робея в бой!

(Идёт к двери и зовёт.)

КАЛАШНИКОВ Эй, Тимофей! Тимофей, эй!

ТИМОФЕЙ (входит из дверей правой стороны)

Я здесь, хозяин!

КАЛАШНИКОВ (сердито)

Ты здесь, а где хозяйка? Каин!
Ведь ты богатырём родился!
Ведь если б ты на месте был,
Десяток бы опричников свалил,
А ты на печку завалился,
Проспал.

(опять садится у стола)

У братцев был?

ТИМОФЕЙ БЫЛ.

КАЛАШНИКОВ Что ж?

ТИМОФЕЙ Придут.

(Слышен слабый стук у ворот.)

(прислушиваясь)

Никак в ворота стук!

КАЛАШНИКОВ Пустое, тебе мерещится!

(стуча рукой в грудь)

Стучит вот это сердце ретивое!

(Стук у ворот слышнее прежнего.)

ТИМОФЕЙ (прислушиваясь)

Слышь, верно, братцы.

КАЛАШНИКОВ Ну, беги, впусти скорей!

(Тимофей уходит.)

КАЛАШНИКОВ Нет, им не разогнать кручинушки моей.

*Алёна появляется у дверей и там останавливается. При виде её
Калашников вскакивает со скамьи. Она в изорванной шубейке,
растрёпанная, с распущенной косой, без фаты, изнеможённая,
держится за дверь.*

КАЛАШНИКОВ Она!

(со злой насмешкой)

КАЛАШНИКОВ Уж ты где, жена, жена, шаталася,
На каком на дворе, на площади?
Что растрёпаны твои волосы?
Что одежда вся твоя изорвана?
Уж гуляла ты, пировала ты,
Чай, с сынками всё боярскими?

АЛЁНА

(подходит к нему и падает на колени)

Государь ты мой, красно солнышко,
Иль убей меня, или выслушай.

КАЛАШНИКОВ

(грубо)

Встань!

(Алёна встаёт и плачет.)

Не на то пред святыми иконами
Мы с тобой жена обручались,
Золотыми кольцами менялися...

АЛЁНА

Твои речи, будто острый нож,
От них сердце надрывается,
Ах, от них сердце надрывается!

КАЛАШНИКОВ Да, да!

Как запру я тебя за железный замок,
За дубовую дверь окованную,
Чтобы света божьего ты не видела,
Моё имя честное не порочила!

АЛЁНА

Не боюсь смерти лютыя,
Не боюсь людской молвы,
А боюсь твоей немилости,
Ах, боюсь твоей немилости!
Виновата ли я, виновата ли я,
Злой опричник пристал,
На меня, беззащитную, напал.

(с отвращением)

И ласкал он меня, целовал меня,
На щеках моих и теперь горят,
Ярким пламенем разливаются
Поцелуй его окаянные.

Продолжение на следующей странице.

АЛЁНА
Опозорил он, осрамил меня,
Меня честную, непорочную,
И что скажут злые соседушки,
И кому на глаза покажусь теперь!

КАЛАШНИКОВ Но как же ты из рук его вырвалась?

АЛЁНА Никитка верхом с гуртовщиками
Из Александровска нам навстречу.
Пока народ с опричниками дрался,
Он на лошадь со мной и до дому домчался!

Ты не дай меня, свою верную жену,
Злым охульникам в поругание!
На кого, кроме тебя, мне надеяться?
У кого просить стану помощи?
На белом свете я сиротинушка:
Родной батюшка уж в сырой земле,
Рядом с ним лежит моя матушка,
А мой старший брат, ты сам ведаешь,
На чужой сторонущке пропал без вести.
А меньшей мой брат - дитя малое, неразумное.
Ты не дай меня, свою верную жену,
Злым охульникам в поругание!
На кого, кроме тебя, мне надеяться?
У кого просить стану помощи?
На белом свете я сиротинушка!

КАЛАШНИКОВ

(про себя)

Опозорил он, осрамил её,
Честную, непорочную,
Она бедная не виновна ни в чём.

Вместе

АЛЁНА

КАЛАШНИКОВ

Ах, я бедная, я горемычная!
И не дам её злым охульникам
На поруганье,
Нет, не дам её на поруганье!

КАЛАШНИКОВ

Виноват во всём лишь опричник злой,
Виноват лишь он.
Отмщу, отмщу обидчику.

Вместе

АЛЁНА

Наглостью злого врага
Оклеветана, опозорена.
Ах! я несчастная!
Ах! ах! ах!

КАЛАШНИКОВ

Виноват во всём лишь опричник злой,
Виноват лишь он.
Отмщу, отмщу обидчику, отмщу!
А крамольники - опричники.
Отмщу!

АЛЁНА Я прошу одной милости:
Позволь на деток взглянуть.

КАЛАШНИКОВ Иди!

АЛЁНА

(радостно)

А!

(Поспешно уходит в дверь с левой стороны.)

*Слышен стук у ворот, через несколько времени входят в дверь с
правой стороны Ефим и Сергей и кланяются на образа.*

ЕФИМ И СЕРГЕЙ

Ты поведай нам, старшой наш брат,
Что с тобой случилось, приключилось,
Что послал ты за нами во темную ночь,
Во темную ночь, во морозную?

КАЛАШНИКОВ

Я скажу вам, братцы любезные,
Что лиха беда со мною приключилась!
Опозорил семью нашу честную
Злой опричник царской.
А такой обиды не стерпеть душе,
Да не вынести сердцу молодецкому.

КАЛАШНИКОВ

Уж как завтра будет кулачный бой
На Москве реке при самом царе.
И я выйду тогда на опричника,
Буду насмерть биться до последних сил,
А побьёт он меня... выходите вы
За святую правду-матушку!
Не сробейте, братцы любезные,
Не сробейте...
Вы моложе меня, свежей силою,
На вас меньше грехов накопилось,
Так, авось, Господь вас помилует!

ЕФИМ И СЕРГЕЙ

Куда ветер подует в поднебесьи,
Туда мчатся и тучки послушные,
Когда сизый орёл зовёт голосом
На кровавую долину побоища,
Зовёт пир пировать, мертвецов убирать,
К нему малые орлята слетаются.

Продолжение на следующей странице.

ЕФИМ И СЕРГЕЙ

Ты наш старший брат, наш второй отец,
Делай сам, как знаешь, как ведаешь,
А уж мы тебя, родного, не выдадим!

КАЛАШНИКОВ

Спасибо вам, братцы любезные,
За доброе братское слово, спасибо!
Так предстанем же с усердною мольбою к Всевышнему,
Да не оставит он благословением рабов своих!

(Все трое становятся на колени.)

ЕФИМ, КАЛАШНИКОВ, СЕРГЕЙ

Не дай погибнуть, Господи,
От врагов рабам твоим.
На твою помощь всесильную
Мы надежду храним!
Не дай погибнуть, о Господи,
От врагов рабам твоим,
Не дай погибнуть!

(Встают.)

КАЛАШНИКОВ

Ну, прощайте, завтра на Москве реке увидимся!

ЕФИМ И СЕРГЕЙ

Завтра, завтра!

КАЛАШНИКОВ

Аль умрём за правду-матушку,
Аль за честь мы постоим!

Вместе

ЕФИМ, СЕРГЕЙ

Аль умрём за правду-матушку,
Аль за честь мы постоим!
За тебя, брат, мы отмстим!
А крамольники опричники, горе, горе вам!
Над честью нашей вам ругаться не дадим,
За позор свой мы отмстим!

КАЛАШНИКОВ

Аль умрём за правду-матушку,
Аль за честь мы постоим!
За позор свой я отмщу!
А крамольники опричники, горе, горе вам!
Над честью нашей вам ругаться не дадим,
За позор свой мы отмстим!

(Ефим и Сергей уходят, Калашников провожает их до дверей.)

Занавес опускается.

Конец второго действия.

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

Картина четвёртая

Открытое место на замёрзшей Москве реке, направо широкий досчатый помост со ступенями, покрытый красным сукном, на нём кресло; налево полукругом стоят дубовые столбы; в глубине за рекой высокий берег, за ним кремлёвская стена, за нею возвышается гора, на которой видны дворцовые строения и храмы, золочёные главы которых блестят на солнце. От сего места по обе стороны панорама города, особенно выдаётся храм Василия Блаженного. Налево несколько домов, часть берега Замоскворечья. Ясный солнечный зимний день. Народ, мужчины и женщины, стоят по обеим сторонам сцены, середину занимают мальчики, которые ссорятся.

Мальчики - Купчики вы, дрянь из Москвы!

- Вы дураки из-за реки!

- Мы им дадим, мы им!

(дерутся)

- Раз, два,

- Раз, два...

(продолжают драться)

Мужчины (с правой стороны со своих мест мальчишкам)

- Ха, ха, ха, ха, ха!

Москву тесни, гони, гони!

(с левой стороны некоторые, выступая к остальным)

- Эй, молодёжь, не выдавай, не выдавай!

(с правой стороны также некоторые выступая)

- Куда? Назад, домой ступай!

- А вы откуда?

- Да оттуда!

Женщины (стараясь остановить мальчишек и уводя их в стороны)

- Перестаньте, пострелята!

- Пострелята, перестаньте!

(Мальчишки грозят друг другу кулаками и уходят с женщинами в сторону.)

(Другие мужчины с обеих сторон выступают.)

Мужчины - Вишь, нашего полку-то прибыло!

- Да ведь и нашего не убыло!

- И сколько вас?

- Считай!

Продолжение на следующей странице.

Мужчины

(Дерутся.)

- Вот раз, вот два...
- Раз, два, раз, два...
- А!

Другие мужчины

(с правой стороны со своих мест)

- Москву тесни, гони, гони!
- Раз, два, раз, два...
- Эй, силачи, не выдавай своих!
- Гони, гони!
- Вот мы как раз попятим их!
- А мы на что? назад, назад!
- С суконным рылом вы в калашный ряд!

(Дерутся.)

Вместе

Одна группа

дерущихся

Вот так, катая! Вот так, валяй!

Другая группа

Вот так! Вот так!

(Общая драка.)

Голоса дерущихся

- А!...
- У!...
- Московские, дружнее стой!
- Замоскворечье, все стеной!
- Вот мы как раз попятим их!
- Куда? назад, назад!
- Бей, бей, сильнее, сильнее!
- А...
- У...

(Левая сторона вытесняет правую за кулисы, на сцене остаются одни женщины.

Все женщины, за исключением Соломонида, которая с четырьмя бабами остается в середине сцены, уходят в глубину сцены, чтобы следить за дракой. Во всё время до возвращения мужчин на сцену слышен крик и шум голосов дерущихся.)

Женщины

- Замоскворечье Москву погнали!
- Вот наши! пятятся назад!
- Что ж это? Стали!
- Наша вся рассыпалась стена!
- Драться перестали!

Соломонида

(к окружающим бабам)

Нет уж ныне ни борцов, ни силачей,
Дрянь народишка, дрянь, дрянь.
И в помине прежних нет богатырей.

Симеон Колчин с двумя стариками входят и направляются в глубину сцены смотреть на бой.

Соломонида

Вот мой дед Евсей Макенич,
Аль отец мой Марк Евсенич,
Али муж покойный мой!

Колчин (к старикам)

Ну вот те раз!
К Московским из Зарядья в подмогу
Подоспел силач мясник Филат.

Женщины - Бегут, бегут!
- Москва гонит, гонит Замоскворечье!
- Бегут!

Тимофей выходит с тремя мужиками.

Колчин А, Тимофей, богатырь замоскворецкий!

Одна стена мужчин гонит другую на сцену, Филат впереди наступающих.

Вместе

Женщины	Ах, Тимофеюшка, голубчик, заступись!
Группа мужчин	Тимофей здесь! Стой, стой, за ним мы все стеной! Мы за Тимохой, как за каменной стеною!
Другая группа мужчин	За ним все становись!
Филат	А! Калашный ряд бежит передо мною!

Филат Вот, силою родного кулака
Я сразу убивал быка!

Тимофей (подходя к Филату)
А не убьёшь меня, смиренного барана!

Филат (ударяет Тимофея)
Так вот тебе!

Тимофей Не так!
(ударяет Филата, который падает)
По-нашему вот как!

Народ Ха, ха, ха, ха, ха!
Расхвастался, брат, рано!

Тимофей становится впереди хора с правой стороны, а Филат впереди хора с левой. Общая драка.

Тимофей Ну, стена на стену, дружнее!

Мужчины (то одна группа, то другая)
Бей, бей, сильнее, смелей!...
А, у!...

Появляются Пристав со стражей, которая старается с бердышами оттеснить дерущихся мужчин впереди сцены. Драка продолжается.

Трубачи, пришедшие с приставом, становятся у помоста.

ПРИСТАВ Что вы! черти! разойдитесь! прочь! прочь!

Не слушаться...

(к страже, указывая на дерущихся)

Бей, стража, бей до смерти!

Ах вы, крамольники! Царь идёт!

Трезвон в большие и маленькие колокола всех церквей, трубачи трубят. Народ перестаёт драться. Трезвон продолжается до окончания шествия.

ВСЁ НАРОД Царь едет, царь едет, едет, едет!

ПРИСТАВ Скорей их цепью оцепите.

(Слова эти приводятся в исполнение.)

Дружина, на места идите!

Громче трубите, трубачи!

Вместе

ПРИСТАВ Народ, кричи: "Да здравствует великий государь!"

НАРОД А! а!...

Шествие.

Два бирюча с жезлами в руках, в блестящих нарядах, на лошадях, украшенных страусовыми перьями, войско; большие золочённые сани, в которых сидит царь Иоанн и князь Черкасский, а напротив их Никитка в колпаке и боярской шубе; опричники на лошадях в богатых нарядах и шапках, с накинутыми на плечах шубами, впереди их едут Малюта Скуратов и Кирибеевич.

Во время шествия с правой стороны входят земские бояре и, встречая поклонами царя, становятся у подмостков. При выходе царя из саней князь Черкасский и Малюта ведут его под руку на эстраду. Иоанн, войдя и поклонившись народу, садится. С ним тоже на табуретку садится Черкасский, а Никитка садится на нижней ступени подмостков. Опричники окружают с обеих сторон эстраду.

НАРОД

Слава Богу на небе, слава!
Государю нашему на земле, слава!
Чтобы Государю нашему не стариться, слава!
Его цветному платью не изнашиваться, слава!
Его добрым коням не изъезживаться, слава!
Его добрым слугам не изменяться, слава!
Чтобы правда была на Руси
Краше солнца светла, слава!
Чтобы царёва казна
Была век полным полна, слава!
Чтобы большим-то рекам
Слава неслась по морям!
Слава, слава!...

Князь Черкасский подаёт знак за сцену.

Челубей с большой группой татар входят, татары прыгают, кувыркаются кубарем и исполняют разного рода шутовства. Но скоро царь, недовольный, махает жезлом, они по знаку князя Черкасского убегают; тогда Челубей с высоким остроконечным верхом, в красном кафтане, вышитом золотом, выходит вперёд, кланяется царю, потом обращается к народу.

ЧЕЛУБЕЙ (к народу)

Гайда! бачка! хей, купец! Боярин!
Выходи на Челубей вся Русь!
Рука крепка, башка цела, хей, не трусь!

НАРОД (между собой)

Ишь, бахвалится татарин! Ишь!

ЧЕЛУБЕЙ Ну, что ж? выходите! выходите!
Ну, кто, бачка, на меня?
Ну, кто?

НИКИТКА (спрыгивая со своего места и становясь против Челубея)

Я, бачка, на тебя!

ИОАНН (весело хохоча)

Ха, ха, ха, ха, ай да Никишка!

БОЯРЕ И ОПРИЧНИКИ Ай да Никишка!

НАРОД Дело, дело, ай да Никишка!
Ну, выходи, начинай!

ЧЕЛУБЕЙ Только дуну, фу! и сдуну я башку с плеч дураку!

НИКИТКА Береги свою башку! Ну, выходи!

ЧЕЛУБЕЙ Не, царь смеётся, с малышом я не дерусь!

НИКИТКА (к Малюте)

Лукьяныч! вступишь, повели со мной бороться!

МАЛЮТА (к Челубею)

Ну, поганый, с ним борись!

ЧЕЛУБЕЙ Так по русскому обычаю я швырну в народ его!

НИКИТКА Выходи, ну, не хвастай, бачка,
Там увидим, кто кого!

(Становится против Челубея, тот с презрением смотрит на него.)

ЧЕЛУБЕЙ Хи, хи, хи,
Хи, хи, хи,
Народ Московску!
Снимай с него колпак;
Ай да дурак!

НИКИТКА (с смешной значительностью)

Слушай, бачка, дело,
Ум сильнее, чем тело...
Жил, был человек
Прежде нас, овечек,
С ним силач, силище, в бой вступил,
Его он камушком хватил, убил!
Ну!

(Челубей хочет схватить его в охапку, но Никитка ловко подшибает его под ножку, и Челубей падает.)

НАРОД Ха, ха, ха, ха, ха, ха,
- Ай да дурак!
- Что, бачка!
- Ай да Никитка!
- Что, бачка!

ЧЕЛУБЕЙ Он меня подшиб под ножка,
Он плутовстью, обманом взял!

НИКИТКА А чем не взял, да взял! -
Вишь, уложил какого крошку!

(Челубей хочет Никитку бросить, но тот, увёртываясь, ныряет под цепь.)

ЧЕЛУБЕЙ (к народу)

Кулак дюдрук! я кёцлёбогатырь;
Кюрашерьебороться всех зови я!
Знать, не найти, кто б сладил с Челубей?

Вместе

НАРОД Как не найти!

НИКИТКА (к Тимофею)

Ну, дядя, иди!

НИКИТКА (к Челубею)

Вот дядя мой Тимошка!

НАРОД Дело, дело, Тимофей!

МАЛЮТА (к Тимофею)

Что ж, выйдешь с ним ты на кулачный бой?

ТИМОФЕЙ Да ведь убить его до смерти я не смею?

МАЛЮТА Царь не велит!

ТИМОФЕЙ Так как же?
Я слегка ударить не сумею!

МАЛЮТА Борись!

ТИМОФЕЙ А как хребет татарину сломлю!

МАЛЮТА Не бойся! Ну, выходи!

ЧЕЛУБЕЙ Ну, выходи, бачка!

(Тимофей становится против Челубея, оба готовятся к борьбе. Челубей бодает Тимофея головой под ложку.)

ТИМОФЕЙ Ох! нет моченьки моей!

МАЛЮТА Стой, поганый бусурман!

Вместе

МАЛЮТА Ты головой боднул его под ложку!

НИКИТКА Ишь, вор, шайтан!
Казнить его!

(Князь Черкасский оживлённо разговаривает с Иоанном и указывает на Челубея, Тимофея и Никитку.)

НИКИТКА Ведь осерчал, как я подшиб под ножку!
Вор! шайтан!

ГОЛОСА В НАРОДЕ - Он головой боднул его, ишь, вор, шайтан!
- Он головой боднул его под ложку!
- Он головой боднул его,
казнить его, казнить татарина!
- Казнить татарина!

НИКИТКА (к Малюте)
Позволь мне, Лукьяныч, рассудить их тяжбу!

МАЛЮТА Ну, рассуди! ты, верно, их умней!

НИКИТКА Эй, вы бойцы! скорей за палец пальцем зацепитесь,
(берёт руки Челубея и Тимофея и соединяет их)
Вот так, теперь друг с дружкой тянитесь,
Кто перетянет, тот сильней.

(Челубей, присев на обе ноги, нутуживается, Тимофей, стоя прямо, когда пойдёт, ведёт его за собою.)

ТИМОФЕЙ (жалуясь всем)
Он мне под ложку дал!

НИКИТКА И ты дай на бузу!

Вместе

ТИМОФЕЙ (ведёт за собой Челубея)
А этак я его за Язу свезу,
Али за крымский брод!

НАРОД Ха, ха, ха, ха...

МАЛЮТА (которому царь дал приказ, к Тимофею)
Царь приказал: бросай татарина в народ!

Вместе

Одна группа
народа

Другая группа
народа

Эй, Тимофей, в охапку хватай,
Бросай, швыряй,
Снимай с него кафтан и шапку,
И сапоги с татарских лап!

Шарап, шарап...

(Тимофей, схватив Челубея, бросает его в толпу, народ стаскивает с него чалму, кафтан и сапоги, Тимофей уходит в сторону.)

Народ Ни татарам, ни бухарам нами не владеть,
Поганым бусурманам Русь не одолеть!

(Челубей без кафтана, без чалмы и без сапогов бежит, кидаясь во все стороны, и, наконец, убегает в правую сторону.)

Народ Вот татарин как бежит,
Ха, ха, ха, ха, ха...
Вот он, лови его,
Ха, ха, ха, ха, ха...

Иоанн Ну, прочь с потехою дурацкою,
Пусть бирючи повыедут клич кликать звонким голосом.

(Бирючи кланяются Иоанну. Первый бирюч выезжает в глубину сцены с правой стороны.)

1-й бирюч Ой, уж где вы, добрые молодцы,
Вы потешьте царя, нашего батюшку,
Выходите-ка во широкий круг,
Кто кого побьёт, того царь наградит,
А кто будет побит, того Бог простит!

(Молчание. Во время его Кирибеевич подходит к помосту и низко кланяется Иоанну. Затем входит в круг, снимает боярскую шубу и становится, ожидая противника, потом проходит молодцевато мимо народа, подпершись правой рукою в бок.)

Кирибеевич (с гордой усмешкой, к толпе)

Ну, выходите!
Что ж, дождусь ли я противника?

(Второй бирюч выезжает в глубину сцены с левой стороны.)

2-й бирюч Ой, уж где вы, добрые молодцы,
Вы потешьте царя, нашего батюшку,
Выходите-ка во широкий круг,
Кто побьёт кого, того царь наградит,
А кто будет побит, того Бог простит!

Кирибеевич (к толпе с презрением)

Присмирели, небось.
Призадумались.
Так и быть, обещаюсь для праздника,
Отпущу живого с покаянием,
Лишь потешу царя нашего батюшку.

Калашников с Алёной, Ефимом и Сергеем пробираются вперёд через толпу. Алёна, Ефим и Сергей становятся у авансцены, а Калашников идёт к помосту. Калашников кланяется в пояс Иоанну, народу и церквям, потом снимает шубу и становится против Кирибеевича.

НАРОД (между собой)
- Вот выходит силушку испробовать,
- Молодой купец, удалой боец,
- На все сторонushки раскланиваясь,
- Ну, посмотрим, чья возьмёт!
- То Степан Парамонович Калашников!

КИРИБЕЕВИЧ (к Калашникову)
А поведай мне, добрый молодец,
Ты какого роду, племени,
Каким именем прозываешься,
Чтобы знать, по ком панихиду служить,
Чтобы было чем похвастаться!

КАЛАШНИКОВ А зовут меня Степаном Калашниковым,
А родился я от честного отца,
И жил я по закону господнему,
(значительно)
Не позорил я чужой жены!

КИРИБЕЕВИЧ (про себя)
Муж!

КАЛАШНИКОВ Не разбойничал ночью я тёмною,
Не таился от света господнева,
И промолвил ты правду истинную:
По одном из нас будут панихиду служить.
(подходя близко к нему)
Не шутку шутить,
Не людей смешить к тебе вышел я,
Вышел я на страшный бой,
На последний бой.

КИРИБЕЕВИЧ Да, с тобой на смерть,
Да, на смерть.
(про себя)
Нанесу смерть ему, её силой возьму,
Моей, моей будет она.
(к Калашникову)
Так бой с тобой на смерть,
Да, на смерть.
(про себя)
Моей, моей будет она,
Моей, моей!

КАЛАШНИКОВ На смерть, да, на смерть.
(про себя)
Не достанься, жена, ты ни мне, никому,
Ни врагу моему, ни мне, никому.
(к Кирибеевичу)
На смерть, да, на смерть.
(про себя)
Не достанься, жена, ты ни мне,
Ни врагу моему.
На суд Божий я положился.
(к Кирибеевичу)
На смерть.
(про себя)
Не достанься, жена, ты ни мне,
Ни врагу моему!

МАЛЮТА Кирибеевич его в рог бараний согнёт!
Да, опричник, над купцом
Уж наверное верх возьмёт!
Какой-то смельчак,
Посмотрим, чья возьмёт!
Какой смельчак и на что он решился!
Вишь, какой смельчак появился!
Кирибеевич его в рог бараний согнёт!
Опричник над купцом
Уж наверно верх возьмёт!

ИОАНН (к князю Черкасскому)
Вот какой-то смельчак появился,
Кирибеевич его в бараний рог согнёт.
Он орлом, молодцом, в круг явился,
Посмотрим, чья возьмёт!
Кирибеевич его в бараний рог согнёт,
Над купцом уж наверное верх он возьмёт.
Но смельчак орлом, молодцом, в круг явился,
Ну, посмотрим теперь, чья возьмёт
Вишь, смельчак появился!
Кирибеевич его в бараний рог согнёт!

НАРОД	Ну, посмотрим, посмотрим теперь, Чья возьмёт. Постоять он за земство решился, Ну, посмотрим, посмотрим теперь, Чья возьмёт! Он орлом, молодцом в круг явился, На суд Божий он положился, Постоять он за земство решился, Ну, посмотрим теперь, чья возьмёт!
СОЛОМОНИДА	Опричник недаром хвалился, Над купцом уж наверное верх возьмёт, Да, да. И на что он решился, Предчувствую я, что беда их ждёт
ЕФИМ И СЕРГЕЙ	На суд Божий наш брат положился, Он опричника сразу на верно убьёт! На суд Божий он положился, Он опричника сразу убьёт!
НИКИТКА	Постоять он за земство решился, Ну, посмотрим, чья возьмёт! Он орлом, молодцом в круг явился, Посмотрим теперь, чья возьмёт!
АЛЁНА	Ах, на что, боже мой, На что он решился! И предчувствую я, что несчастье, Ах, несчастье нас ждёт!
МАЛЮТА	(к бойцам) Довольно, вашу похвальбу Царь больше слушать не желает. Но помните, он вам повелевает, Чтоб не на смерть вести борьбу!
КАЛАШНИКОВ	(к Кирибеевичу тихо и с презрением) Не хочешь ли повиноваться?
КИРИБЕЕВИЧ	(так же тихо к Калашникову) Нет, нет, на смерть клянусь я драться!
КАЛАШНИКОВ	(значительно) Последний бой, страшный бой!
КИРИБЕЕВИЧ	Бой с тобой на смерть! (Становятся для борьбы.) (Кирибеевич ударяет Калашникова в грудь.)
НАРОД	(между собой) В грудь хватил!
КАЛАШНИКОВ	Чему быть суждено, то и сбудется, Постою за правду до последнего!
НАРОД	Но тот, как дуб, стоит!

Вместе

(Калашников ударяет Кирибеевича в висок.)

КИРИБЕЕВИЧ А!...

(падает мёртвый)

НАРОД Наша взяла!
Удалой боец!
Наша взяла, наша!

(Малюта и другие опричники подбегают к труп Кирибеевича.)

ИОАНН (к толпе, вставая)

Молчать!

(к Малюте)

Что, жив?

МАЛЮТА (с негодованием)

Убит!

ИОАНН Где к богу страхи и где к царю боязнь!
(подняв жезл и опуская его на голову Калашникова)

Вместе

ИОАНН На казнь его, на казнь!

АЛЁНА А!...

(Алёна решается внезапно и бежит к Иоанну, бросаясь перед ним на колени.
Иоанн сходит с помоста и идёт к авансцене, Черкасский и Малюта за ним.)

АЛЁНА О, Государь, прости его, прости его,
Будь милостив, как милостив Господь!
Не для меня, жены его несчастной,
Но для детей-птенцов прости, прости его!
(к Малюте)

Боярин!

(к Черкасскому)

Боярин, вы все,
Близкие к царю, спасите нас,
Вступитесь, вступитесь за малюток!
Он не вольно, он ненароком,
Не чаявши убил он его.
О, государь, прости его, прости его,
Не для меня, жены его несчастной,
Но для детей-птенцов прости,
Прости его, для детей-птенцов прости,
Прости его!
Будь милостив, как милостив Господь!
Прости, прости, прости, прости его!

(Алёна встаёт и, рыдая, сторонится. Труп Кирибеевича уносят.)

ИОАНН (к Калашникову, который подходит склоня голову)

Отвечай мне по правде, по совести,
Вольной волей иль нехотя
Ты убил мово верного слугу,
Мово лучшего борца Кирибеевича?

КАЛАШНИКОВ

Я скажу тебе, православный Царь,
Я убил его вольной волею!
А за что, про что - не скажу тебе,
Скажу только Богу единому!
Прикажи меня казнить
И на плаху несть мне головушку повинную!
(становится на колени)
Не оставь лишь моих малых детушек,
Не оставь молодую жену,
Да двух братьев моих своей милостью!

ИОАНН Хорошо тебе, детинушка,
Удалой боец, сын купеческий,
Что ответ держал ты по совести!
Молодую жену и сирот твоих
Из казны моей я пожалую,
Твоим братьям велю от сего же дня
По всему царству Русскому, широкому,
Торговать безданно, беспошлинно.
А ты сам ступай, детинушка,
На высокое место лобное,
Сложи свою буйную головушку!
Я топор велю наточить-наострить,
Палача велю одеть-нарядить,
В большой колокол прикажу звонить,
Чтобы знали все люди Московские,
Что и ты не оставлен моей милостью.

АЛЁНА Ах!

(Подбегает к Калашникову и бросается к нему на грудь с рыданием.)

(Иоанн даёт знак Малюте, указывая на Калашникова. Малюта тут же окружает Калашникова стражей с бердышами.)

(Князь Черкасский устраивает шествие царя в обратный путь.)

КАЛАШНИКОВ

(к Алёне)

Поцелуемся да обнимемся
На последнее расставание.
Ты не печалься так, Алёна Дмитриевна,
(сильно взволнованный)
Да про меня детушкам не рассказывай!

Вместе

КАЛАШНИКОВ Прощай, прощай, прощай!

АЛЁНА Ах!... Ах!...

(рыдая)

О...

КАЛАШНИКОВ

(к братьям)

Братцы, вы опорой будьте деткам и жене!
Прощайте!

ЕФИМ И СЕРГЕЙ Братец!

КАЛАШНИКОВ Прощайте!

ЕФИМ И СЕРГЕЙ Ах!

(Отворачиваются, закрывая лицо руками.)

КАЛАШНИКОВ (к народу)

Прощайте, люди добрые,
Молитесь обо мне,
Молитесь в Церкви Божией
За душу мою грешную!

Вместе

ЕФИМ, СЕРГЕЙ,
ТИМОФЕЙ И НАРОД

Все мы грешные, но Бог милостив,
И от нас мольбу не отвергнет он,
Помилуй (помилуешь) ты его!...

АЛЁНА

Меня бедную, горемычную,
Малых детушек, сиротинушек
На кого, на кого покинешь ты!...

КАЛАШНИКОВ

(про себя)

К суду Божию я готовлюся.
Милосердный Бог, ах! помилуй меня,
Милосердный Бог...

СОЛОМОНИДА

Её бедную, горемычную,
Малых детушек, сиротиночек
На кого, на кого покинет он?

(Пристав отнимает Калашникова из объятий Алёны, отстраняет Ефима и Сергея и подаёт знак страже уходить.)

(Все мужчины уходят за Калашниковым, с которыми идут также Ефим, Сергей и Тимофей.)

АЛЁНА Ах!

(Падает без чувств.)

(Соломонида и женщины окружают её.)

Мужчины из народа

(уходя)

По убитым, по умершим
Свершаем мы тризну!...

Занавес очень медленно опускается.

Конец оперы.

У К А З А Т Е Л Ь

Действующие лица.....	3	Картина вторая.....	19
Действие первое.....	5	Картина третья.....	29
Картина первая.....	5	Действие третье.....	35
Действие второе.....	19	Картина четвёртая.....	35

ЗНАЧИТЕЛЬНЫЕ ФРАГМЕНТЫ

Ах! птичку из гнезда украли (Калашников)	29
В храм святой я иду, там с мольбой (Алёна)	20
Гей! Ты верный наш слуга Кирибеевич! (Иоанн)	14
Не родилась та рука заколдованная (Кирибеевич)	15
Слава, слава, слава (Опричники)	14
Я скажу тебе, православный Царь (Калашников)	47